

Мария Инари-Колесникова

Л★КИ, девочка-кошка

секрет
первый

Мария Инари-Колесникова

Лаки, девочка-кошка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11869314

ISBN 978-5-4474-2381-0

Аннотация

Добро пожаловать в Синюю Бухту, современный южный городок у моря, где живут необычные подруги: Лаки, Мун и Шанти. Все трое они – кошки, которые могут превращаться в девчонок. И уж поверьте, все самые невероятные приключения, связанные с этим фактом, не заставят себя долго ждать!

Содержание

Я запомню твоё имя	5
Это мой мир	14
Место встречи	30
Секрет, рассказанный на крыше	38
Потому что другого пути нет	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Лаки, девочка-кошка секрет первый

Мария Инари-Колесникова

© Мария Инари-Колесникова, 2015

© Мария Ильясовна Инари-Колесникова, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Я запомню твоё имя

В городском зоопарке появился необычный зверёк. Он был размером с белку, и походил на белоснежного лисёнка с большими ушами. Все бы ничего, но у зверька было сразу три пушистых хвоста!

Старый вольер, где содержался лисёнок, казался огромным, а одинокий зверёк – совсем крошечным. Лисёнок целыми днями лежал, свернувшись в клубочек и грустно потягивал воздух блестящим чёрным носом. У него был потерянный вид, к тому же он устал от шума и гама толпящихся перед ним людей. В углу клетки стояла алюминиевая миска с едой, но лисёнок ни разу даже не взглянул на неё.

Табличка перед вольером гласила о том, что «вид данного животного не известен науке и его происхождение в данный момент изучается биологами».

– Мутант, наверное! – говорили взрослые посетители, пожимая плечами, а дети, все как один, спрашивали, можно ли забрать белко-лисёнка себе домой?

Напротив клетки, у кирпичной ограды, возвышалось огромное дерево. Сейчас его богатая крона укрывала в своей

тени одну очень любопытную чёрную кошку. Никем незамеченная, она грациозно расположилась на просторной ветке и очень внимательно наблюдала за происходящим внизу.

Юную кошку звали Лаки. На её шее красовалось тонкое ожерелье из цепочки с монеткой. Не так много было во всем мире чёрных кошек, которые могли бы превзойти Лаки в природной красоте и уме. Ее пронизательные глаза цвета молочного изумруда наблюдали, подмечали и оценивали обстановку, а наострѐнные ушки справлялись не хуже самых тонко настроенных локаторов.

– Решено! – мурлыкнула Лаки. – Сегодня ночью я это сделаю!»

Она поднялась с нагретого места, выпустила коготки и от души потянулась. Затем перебралась по веткам за ограду зоопарка, спрыгнула на тротуар и, задорно выгнув хвост, помчалась прочь.

Постепенно, на смену шумному и жаркому дню пришла прохладная ночь. Зоопарк давно опустел.

Один лишь пожилой полный охранник с фонариком прогуливался здесь по безлюдным дорожкам. Тишину сумерек нарушали его шаги, да шорохи, издаваемые животными в клетках.

Охранник миновал вольер с трёххвостым лисёнком, и остановился, чтобы достать из кармана пакетик с солёными орешками. В сумерках он не заметил, как позади него мелькнула чья-то быстрая тень.

Спрятавшись за деревом, тень подождала, пока охранник отойдет на приличное расстояние, а потом бесшумно, словно ниндзя, бросилась к клетке.

Лисёнок уже стоял, вытянувшись стрункой и наострив уши: он чувствовал: сейчас что-то случится!

– Миро? – позвал лисёнок, крутя головой по сторонам.

Внезапно, прямо перед ним возник человеческий силуэт. От неожиданности, лисёнок попятился в глубину клетки и сел на задние лапы. В сумерках он разглядел юную девушку с длинными чёрными волосами, одетую в чёрное.

Её глаза сверкали от азарта зеленоватыми искрами, из волос торчали кошачьи ушки.

– Кто ты? – пробормотал лис.

– Не бойся, я за тобой. Мы идем на волю! – заявила девушка.

Она очень аккуратно открыла замок двери, ведущей в вольтер и проникла внутрь.

Неожиданно, старый затвор в замке опрокинулся, издав в тишине звонкое «зззвяк!»

Этот звук потревожил гиен, чьи клетки располагались поблизости. Одна за другой, гиены заголосили. Вслед за ними стали рычать, фыркать и скулить остальные обитатели зоопарка.

– Чёрт! – в сердцах воскликнула девушка.

В то же мгновение, зверёк почувствовал, как руки подхватили его и сунули за пазуху. Когда лисёнок высунул нос наружу, то увидел, что клетка осталась позади: его спасительница бегом мчалась к раскидистому дереву, а по дорожке, рассыпая орешки, торопится полный охранник, светя по сторонам фонариком.

С необычной для человека ловкостью, девушка взметнулась по веткам дерева наверх и, легко преодолев остроконечную кованую ограду, спрыгнула по другую сторону. Неподалёку, в укромном месте, её ждал скутер. Добежав до него, девушка вскочила в седло, выжала сцепление и решительно рванула рукоять газа. Скутер послушно рыкнул и рванул с места.

В спешке, ни она, ни лисёнок не заметили, что за ними кто-то молча наблюдает. В ночной тени густых акаций, за рулём большого мотоцикла сидел незнакомец. Для жителя курортного городка он выглядел слишком необычно: одетый в кожаную куртку, похожую на латы рыцаря и штаны с защитными наколенниками, на голове непроницаемый чёрный шлем.

Да и мотоцикл у него был куда посерьёзнее обычного городского скутера: настоящий гоночный родстер с надписью «Монстр», словно обожжённый языками синего пламени, которые слабо светились на чёрном фоне.

Загадочный мотоциклист выждал несколько секунд, затем выкатил мотоцикл на шоссе и завёл мотор. Увесистый «Монстр» низко зарокотал и, плавно набирая скорость, последовал за беглецами.

Встречный ветер весело трепал уши лисёнка. Он счастливо улыбался.

– Вот видишь! – крикнула сквозь ветер его спасительница. – У нас получилось!!

– А куда мы едем? – спросил зверёк.

– За город! – ответила девушка, не отрывая глаз от доро-

ги. – Ты ведь живёшь в Седом лесу, я права?

Улыбающийся лисёнок кивнул, от счастья высунув язык, и тот смешно зателепался на ветру.

За городом начинался высокий старый лес. Днём красивый и зелёный, ночью он выглядел таинственно и даже немного жутковато – такая темень тут стояла!

Девушка остановила скутер и спешила.

– Ну всё. Дальше ты сам, да?

Она бережно вытащила белого зверька из-за пазухи и опустила его на землю.

В воздухе стоял непрерывный звон ночных цикад. Пахло свежестью.

– Ты кошка или человек? – выпалил лисёнок взволнованно.

– Сейчас я больше человек. Ещё вопросы есть? – улыбнулась она.

– Я... Я ведь увижу тебя ещё?

Она развела руками:

– Зависит от обстоятельств. Только больше не попадайся

за решетку.

– Да ни за что не попадусь! – воскликнул зверёк и подумал: «Зато, как мне попадет от Миро!»

– Ну тогда, пока! – девушка улыбнулась ему.

– Ага!

Сделав несколько прыжков по направлению к лесу, лисёнок обернулся.

– Я – Року. А какое у тебя имя?

– Меня зовут Лаки.

– Я запомню... Лаки!

Року кивнул и весело помчался в чащу, только пятки зашверкали.

Глядя ему вслед, девушка усмехнулась, и плюхнулась в седло скутера.

– Ну всё, подруга, пора возвращаться! – сказала она себе и взялась за руль. – Нужно успеть вернуть мотик до рассвета, пока не превратилась в кошку!

Сказав это, она дёрнула стартер и помчалась по мокрому шоссе прочь.

Если бы только Лаки чуть подольше задержалась и посмотрела вслед лисёнку, улётывающему в лес! Тогда, она

непрерывно увидела бы нечто удивительное!

С проворством хорька Року скакнул через поваленное дерево и неожиданно исчез. То есть, растворился в воздухе!

В том месте, где он «нырнул» в темноту, по воздуху разошлись мерцающие волны, словно рябь на воде.

Спустя несколько секунд всё выглядело, как прежде: ночная опушка, пустынное шоссе.

Из-за поворота тихо выкатился гоночный мотоцикл с незнакомцем. Он поглядел вслед удаляющемуся скутеру и снял свой блестящий чёрный шлем.

Под шлемом обнаружилась вихрастая, пепельно-белая шевелюра, и задумчивое лицо с пронизательными серыми глазами. На скулах парня были начертаны две черные полоски, которые немного напоминали боевую раскраску индейцев.

– Ну вы даёте! – Миро покачал головой и хмыкнул. – А ты, Року, только попадись мне! – пробормотал он. – Узнаешь, как без разрешения сигать через порталы!

Он завел мотоцикл и с разгону рванул прямо в чащу. В том самом месте, куда прыгнул лисёнок, мотоцикл и парень

нырнули в пустоту и исчезли, подняв волну мерцающей ряби в воздухе.

Это мой мир

Автозаправка «У Большого Гасса» с магазинчиком и кафетерием, где жила чёрная кошка Лаки, располагалась рядом с оживленной трассой, прямо на въезде в уютный курортный городок Синяя Бухта.

Девочка едва успела поставить скутер на стоянку, как из-за кромки деревьев выглянули первые лучи утреннего солнца.

Лаки бросилась за угол, скрываясь от случайных взглядов. Ей вовсе не хотелось, чтобы кто-нибудь увидел, как она преисправляется в кошку.

Дверь придорожного кафетерия отворилась и на порог вышел Гасс, пятидесяти семилетний мужчина с седыми байкерскими усами и бородкой. В руках он держал дымящуюся кружку со свежесваренным ароматным кофе.

– Лепота-а-а!..

Гасс с удовольствием вдохнул свежий утренний воздух и повертел головой по сторонам.

– Эй, Лаки! – деловито позвал он густым баритоном.

Из-за угла показалась юная чёрная кошка и вздернув хвост трубой, побежала навстречу хозяину.

– А, вот ты где! Опять дома не ночевала, проныра маленькая! – Гасс склонился и потрепал её за ушком. – Ну, давай, беги, завтрак ждет!

Он приоткрыл дверь и Лаки устремила к тарелке, которая стояла в глубине обеденного зала.

Конечно, будь сейчас Лаки человеком, она бы предпочла поджаренные тосты с маслом и джемом, которые по утрам делал для посетителей Гасс, однако, ничего не поделаешь: кошке – кошачья еда! Но и свежая рыба показался ей особенно вкусной после ночных приключений!

Пока она заправлялась, Гасс решил обновить надпись на большой грифельной доске, висевшей над стойкой. Это был ритуал: каждую неделю он писал мудрую цитату или меткое крылатое выражение, которая «делала» атмосферу во всём кафетерии.

Вот и сейчас, стерев старую фразу, старый байкер замер, глядя на доску. С минуту поразмыслив, взял мел и написал: «В суете будней есть Путь». Подумав, добавил: «... и этот

путь лежит через заправку Большого Гасса!»

Мысль получилась глубокой и с юморком – как раз, как он любил.

Крякнув от удовольствия, Гасс вытер тряпкой мел с рук и принялся заправлять кофе-машину зёрнами отборного кофе, которым так славилось его заведение.

В это время в придорожном кафетерии зазвонил колокольчик, подвешенный к двери: стали появляться первые посетители.

Пока Гасс рассчитывался с покупателями за бензин и пару стаканчиков крепкого эспresso, Лаки забралась в свою корзинку с мягким пледом и облизнула усы.

Жмурясь от сытости, она оглядела привычную обстановку кафетерия и устроилась уютным клубочком.

«Всё-таки хорошо, что мой хозяин считает меня самой обычной кошкой! Хотя, наверное, однажды придется ему раскрыть всю правду, пррр!» – она сладко зевнула, погружаясь в сон.

Лаки проснулась к обеду. Она приоткрыла один глаз и обнаружила, что зал полон народу. Как и всегда, автопутешественники обедали, закупались в дорогу минералкой и хот-догами. Несколько водителей-дальнобойщиков отдыха-

ли, попивая кофе за столиком и глядя в экран телевизора, подвешенного под потолком.

Лаки с зевком потянулась и принялась умываться лапкой. Хозяин заправки обслуживал посетителей, успевая при этом перекинуться с каждым парой слов. Заметив, что его любимица проснулась, он усмехнулся:

– Да ты у меня не кошка, а сова-сплюшка! Уже вечер почти!

И правда! Лаки вдруг вспомнила, что должна непременно увидеться с подругами! Ей очень хотелось поделиться с ними событиями прошедшей ночи.

Две подруги Лаки были такими же девушками-кошками, только жили они в городе Синяя Бухта.

У Мун, сиамской кошки, не было своего дома, поэтому она держалась одного ресторанчика на пляже, где её подкармливали рыбой. А вот Шанти, белоснежная ангорская кошечка, жила в настоящей роскоши. Ее хозяйка содержала антикварную лавку, где продавались очень ценные старинные вещи: посуда из серебра и перламутра, мебель из красного дерева и все такое прочее.

Характер у обеих подружек был такой же разный, как их жизнь: Мун была резкой и вспыльчивой, тогда как Шанти, наоборот, всегда была очень мягкой и ласковой. Несмотря на то, что Мун и Шанти почти во всем противоречили друг другу, Лаки очень их любила.

Чёрная кошка выпрыгнула из корзинки, по пути потёрлась о ноги хозяина, стоящего за кассой, и выжидаяще села напротив входной двери. Дождавшись, когда кто-то из посетителей отворит дверь, Лаки ловко просочилась под его ногами наружу.

Знакомой дорогой она весело побежала в город.

Синюю Бухту, где обитали необычные девочки-кошки окружали очень красивые зеленые горы и ярко-бирюзовое море.

Летом городок напоминал нескончаемую шумную ярмарку: всюду царило оживление, играла поп-музыка, повсеместно продавались мороженное, сладкая вата и крошённный лед с сиропом. На улочках и пляжах всегда было не протолкнуться от приезжих.

Зато зимой картина резко менялась. На Бухту опускались туманы, узкие мощёные улочки, ведущие к морю, заметно пустели. Все жители одевали шерстяные шарфы и перчат-

ки. Зима была временем, когда люди предпочитали общаться друг с другом, сидя в тёплых уютных кафе и рестораничках.

Самый известный ресторан «Летучий Голландец» находился у моря. Не было ничего лучше зимой, чем сидеть с друзьями на его открытой деревянной террасе, с видом на туманный горизонт, завернувшись в толстые шерстяные пледы, с горячим масала-чаем в большущей глиняной чашке!

Такой чай, сваренный на молоке, невероятно благоухал индийскими специями, согревал, и навевал мысли о далёких путешествиях, что всегда нравилось посетителям ресторана.

Со временем, масала-чай стал настолько популярен, что его стали называть «зимним чаем» и подавать во всех заведениях городка.

В тёплый, курортный сезон ресторан «Летучий Голландец» и его окрестности, также, были весьма замечательным местом! Когда палящий зной немного стихал, а солнце клонилось к закату, на открытом воздухе жарилось дразнящее ароматное барбекю, в кронах деревьев и траве загорались мириады миниатюрных электрических лампочек, играла приятная музыка.

Одним словом, летними вечерами здесь царила наиболее

волшебная атмосфера, или «тре бьен», как часто говорила белая кошка Шанти.

В этот ресторан Лаки и направлялась рысцой, следуя особыми городскими тропками, проходами между домов и закоулков, которые были известны только местным кошкам.

Нашей героине не очень нравилась шумная суета дня, да и чёрная шерстка быстро перегревалась на жаре. Именно поэтому, она предпочитала переждать день на заправке, где позволяла себе откровенно побездельничать в уютной корзинке. Зато с наступлением вечера, она заметно оживала, её светлые, молочно-изумрудные глаза так и блестели от предвкушения приключений!

И верно сказать: сумерки были любимым временем суток трёх подруг-кошек. Ведь столько всего интересного и загадочного происходит вокруг именно по вечерам! К тому же, сумерки – это время, когда они превращались в людей, а вместе девушкам-кошкам скучать ещё никогда не приходилось!

Пока наша Лаки разыскивает на пляже сиамскую кошку Мун, мы приоткроем читателю тайну магической страны Табу Кианы – родины Миро и его тикла, треххвостого лисёнка Року.

Граница этой земли лежит совсем неподалеку от городка

Синяя Бухта, в Седом Лесу. Разделяет их высокая невидимая стена, сделанная из магической плазмы – материала, который не известен в человеческом мире.

Хотя оба мира расположены по-соседству, вместо прекрасных долин, горных ущелий и водопадов Табу Кианы люди видят один лишь Седой Лес, да кустарники.

Иногда в невидимой стене то тут, то там, образуются случайные бреши, через которые жители магической страны могут попадать в мир людей.

Эти бреши называются порталами. Словно двери, они приоткрываются на время, чтобы потом снова закрыться и исчезнуть без следа.

Подобные порталы в последнее время стали появляться все чаще и беспорядочнее, и это сильно беспокоит правительницу магической страны, прекрасную Тиа Киану. Королева опасается, что в её в страну могут проникать нежеланные гости из человеческого мира.

Однажды (жители Табу Кианы хорошо помнят этот день!), через большой портал в Табу Киану случайно попали несколько грузовиков-мусоровозов из человеческого города. Главные маги страны несколько суток прилагали все свои силы, чтобы отправить грузовики обратно. Тогда геомагам даже пришлось прибегнуть к запрещенным законами

Табу Кианы заклинаниям, чтобы стереть водителям память об увиденной ими стране.

И в этом нет ничего удивительного! С древних времен магический мир не спешил открываться людям: слишком уж разными были законы, по которым жили соседи. В то время, как человечество строило машины, активно осушало озера и бездумно вырубало леса, стремясь получить выгоду от продажи природных богатств, табукианцы, наоборот, высаживали новые рощи молодых деревьев, и ухаживали за старыми, как за ближайшими родственниками.

По традиции своей страны, все они опускали в ручьи и озера волшебные талисманы, которые делали воду целебной и живительной. Вода из озер испарялась, в небе собирались белоснежные облака, и из них проливался дождь, от которого земля Кианы повсеместно цвела, словно пышный сад.

У каждого жителя магической страны был свой тикл, или маленькое существо, которое рождалось в один день со своим хозяином. Когда юным табукианцам исполнялось 5 лет, родители отводили их в лес, где малыши должны были сами отыскать своего тикла. Гордые, они возвращались из чащи со своим маленьким зверьком, и их родные устраивали праздники с угощением, подарками и музыкой.

Но сейчас в Табу Киане почти не звучала музыка. Мрачные известия летали в воздухе: злощип и жестокий маг по имени Бесформенный вырвался из подземной темницы, в которой он был заточен на протяжении последних 500 лет.

Ему удалось разрушить толстые стены темницы, построенной из протоэнергии магических заклинаний и это вселяло в сердца табукианцев ужас, ведь подобное не удавалось сделать никому и никогда!

Разрушив темницу, Бесформенный исчез из виду, очевидно, затавшись где-то в горах. И хотя никто его с тех пор не видел, все ощущали растущее присутствие в мире Тёмной Силы: облака в небе Табу Кианы тяжелели, на глазах превращаясь в тревожные грозовые тучи, что не предвещало жителям ничего хорошего.

В этот день королева Тиа Киана повелела собрать Великий Совет, чтобы решить, как обезопасить страну от злых козней Бесформенного. Правительница справедливо опасалась, что падший геомаг начнет мстить за свое пятисотлетнее заключение.

Миро торопливо шёл по коридору, ведущему в главный зал королевского дворца. За пазухой у него сидел пристыженный Року, он виновато поглядывал на хозяина краешком

глаза.

– Ну прости меня, Миро! – подал, наконец, голос лисёнок. – Тебя так долго не было в Киане, я начал волноваться! Подумал, вдруг тебе нужна помощь?? От людей ведь можно всего ожидать!

– Хотел помочь, а сам угодил за решётку, да ещё на всеобщее обозрение! – недовольно хмыкнул Миро. – Тебе повезло, что люди не стали тебя препарировать, как редкую лягушку!

Року в ужасе сжался.

– Что такое – препарировать?

– Расскажу как-нибудь. Пришли!

Высокие резные двери на их пути распахнулись; Миро с тиклом оказались в просторном главном зале.

Колоннами в Зале Собраний служили вековые корабельные сосны, в ветвях которых пели и резвились птицы. Густая тенистая крона сосен создавала живой навес. Пол из полированного желтоватого мрамора был украшен древними символами Жизненной Силы, Справедливости и Процветания. За королевским тронном высилась резная стена с огромным круглым окном, через которое открывался самый красивый

и величественный вид на Табу Киану.

Собрание Совета уже началось. На высоком троне сидела стройная светловолосая королева Тиа Киана в платье, шитом золотом и сияющим серебром. На спинке трона, со спокойным достоинством сидел, сложив крылья, небольшой золотистый гриффон.

Красивое лицо Тии выглядело обеспокоенным. Королева и все присутствующие с тревогой внимали речи Главного Советника, пересыпанную отнюдь не радужными новостями.

Миро отыскал взглядом среди придворных принца Сета, бледного юношу с черными волосами и горящим взглядом и приблизился к нему.

– Опаздываешь, братик! – съязвил Сет, с насмешкой подняв брови и скосив взгляд на Миро.

Он стоял, подпирая колонну, сложа руки на груди. На его плече сидел тикл – фиолетовый дракончик Шип. Завидев Року, дракончик важно растопорщился, поднял дыбом колючки на хребте и скорчил презрительную гримасу, на что Року быстро показал ему язык.

– Что я пропустил? – осведомился Мирро, окидывая взглядом зал.

– Пока ничего особенного. – Сет пренебрежительно прикрыл глаза. – Главный Советник жалуется на жизнь, как всегда. Говорит, если тот маг, что сбежал из энерготемницы начнет мстить, то нам всем настанет батумп!

– Но это не жалобы, Сет. Это реальность.

– И ты туда же? – хмыкнул принц. – Кстати, где это ты пропадал два дня?

– Да вот, пришлось порыскать в поисках кое-кого!

Року, при этих словах, пристыженно опустил уши и скрылся за пазухой куртки хозяина.

Внезапно, по залу пролетел взволнованный гул. Появился следопыт в запылённой дорожной одежде. Он собирал сведения о сбежавшем маге в самых удаленных уголках страны. Следопыт выглядел смертельно утомлённым.

По обычаю, он приблизился к трону и преклонил колени перед королевой, точнее, упал, так как ноги его буквально подкашивались.

– Ваше величество! – посланник склонил голову. Плохие вести... Злой маг Бесформенный... сбежал в мир людей-техномагов!

Золотистый гриффон поднял пернатую голову на посланника. Королева сжала пальцами подлокотники. Бледная, она медленно поднялась с трона.

Зал потрясенно молчал несколько мгновений, потом загудел как потревоженный улей.

– Ого! – присвистнул Сет и насмешливо покосился на Миро. – Дела!

Но молодой воин был слишком серьёзен. Он не отрываясь смотрел на королеву, и его серые глаза горели сочувствием и решимостью.

– Что мы можем сделать в этой ситуации? – спросила у советников королева Тиа Киана. Голос её окреп и зазвенел металлом.

Седые советники стояли с опущенными головами. После побега из энерго-темницы самого могущественного злого мага Табу Кианы, его проникновение в мир людей было наихудшим, что могло произойти!

– Ваше Величество! Отдайте приказ, и я отправлюсь в мир техномагов, где найду преступника, мага Бесформенного.

Эти слова громко и четко произнес Миро. Он вышел к трону.

– Ты найдешь его, Миро, и что же дальше? – нарушил молчание Главный Советник. – Что ты сможешь противопоставить этому чудовищу? Свой меч? Для него он не более чем жало комара! Ты даже...

Жест королевы заставил Советника умолкнуть.

– Не забывайте, Советник, что каждый житель Кианы является магом. И Миро не раз доказывал свои способности! – молвила Тиа Киана.

– Миро, – она обратила внимательный взор на молодого воина. – У тебя есть какой-то план?

Юноша выпрямился:

– Да, Ваше Величество, и он прост: я разыщу место, где скрывается Бесформенный и выведу, что он задумал натворить в мире людей!

Зал загудел. В толпе слышались возгласы: «Но это же невозможно!», «Ты сам не знаешь, на что идешь!», «Это верная смерть, парень!»

Принц Сет и его тикл переглянулись и одновременно скептически вздернули брови. Королева мягким жестом пригласила юношу приблизиться к трону.

Почему ты идешь на это? – вполголоса спросила она.

– Потому что нет другого пути, кроме как отправиться туда и выследить этого злодея! – глядя ей в глаза, твёрдо ответил Миро.

Белокурая королева вздохнула:

– Хорошо. Но я прошу одного, Миро... Ты должен быть осторожен!

Место встречи

Сиамская кошка Мун сидела у застеклённого окна, расположенного прямо в крыше пляжного ресторанчика «Летучий Голландец» и с живым интересом наблюдала за жизнью внутри. На её мордочке застыла критическая ухмылка: с этого места зал и кухня заведения просматривались как на ладони.

Посетителей было много, а поваров всего двое: круглый, как зефирный человек, Остин, да красавчик Каору, и им приходилось суетиться!

В ресторане явно не хватало официанток. Молодой шеф-повар, японец Каору часто отбегал от плиты и сам разносил блюда в зале.

Вот и сейчас, он бегом нёсся к одному из столиков сразу с четырьмя полными тарелками в руках.

К несчастью, у самой цели парень запнулся на ножку стула и... Мун даже зажмурилась и вжала голову в плечи: ароматный рис с морепродуктами полетел прямиком на достойную пару посетителей.

Когда сиамская кошка открыла глаза, взъерошенный Ка-

ору, как мог, извинялся перед обалдевшими клиентами, с которых опадали креветки, мидии, стекал рис в ароматном соусе. Спустя несколько мгновений раздался крик повара Остина из кухни:

– Шеф! Темпура горит!

На кухне вспыхнула оставленная на плите сковорода, пламя вырвалось столбом под потолок. Не помня себя, Каору бросился на кухню спасать темпуру или то, что от неё осталось.

По пути он поскользнулся и с оглушительным грохотом уронил стопку жестяных кастрюль, приготовленных для мытья. Все, кто находились в зале, как один, подпрыгнули на стульях.

– Вот это я называю, КАТАСТРОФА! – тихонько приснула со смеху Мун и пригнулась к соломенной крыше.

Каору, обжигая руки, кое-как справился с горящей сковородой, в сердцах хлестнул ее мокрым полотенцем и звонко пнул ногой гору кастрюль. Его лицо было чёрным от сажи, как у трубочиста.

– К-ксо, весь день такой! С утра! – он был вне себя: – И почему эта новая официантка Мадрен заборера именно се-

годня, когда у нас столько посетитерей!

Толстяк Остин невозмутимо сервировал на тарелке дорадо лимоном и листьями салата. Он давно привык к эмоциональному боссу, и его тотальному японскому «р» вместо «л».

– Осталось всего два заказа, – отозвался он, – Я всё сделаю, шеф. А ты пока, может, переведёшь дух, а?

– А как же рис с морепродуктами? Три порции кошку за хвост!

– Ты хотел сказать «коту под хвост»?

– Да!!

– А что рис? Почти готов! – повар добродушно поднял брови. – Иди-иди, шеф, окунись пару раз, поймай волну. Стресс как рукой снимет!

Каору снял передник. У него был сильно раздосадованный вид.

– Аригато, Остин. И правда, пойду.

– Вот-вот. И я говорю: давай!

Расстроенный японец выскочил из кухни на задний двор, подхватил свою доску для сёрфинга и пошел по пляжу к морю, в сердцах пиная песок. Его профессиональная гордость сильно пострадала вместе с тремя разбитыми блюдами.

Пока Мун, иронично улыбаясь, провожала взглядом Каору, с другого края крыши показалась Лаки.

– Опять на том же месте? – улыбнулась чёрная кошка при виде подруги.

Мун резко обернулась.

– А это ты! Да тут веселье не хуже цирка! Ты бы это видела. Бедные они, бедные. – Мун состроила притворную гримасу сочувствия: – Всего-то: две ноги и никакого чувства баланса!

Чёрная кошка улеглась рядом с подругой и заглянула через окно в крыше вниз.

– Ты про людей?

– А про кого же еще?! Поверь, этому ресторану не хватает хороших официанток, вот моё мнение! Недавно, одна новенькая устроилась на работу, так и месяца не прошло, как уже прогуливает. Наверняка, получила первую зарплату и шопится, забыв про всё на свете, где-нибудь в торговом центре. Уж я-то, людей с первого взгляда вычисляю – кто есть кто.

– Какая ты! – хмыкнула Лаки. – А Каору? Он ведь хоро-

ший? И тебе нравится...

– С чего вдруг он мне «нравится»? – окрысилась Мун.

– Да ладно! – Лаки хмыкнула. – Если бы не шерсть, то я бы сказала, что ты сейчас покраснела, как помидор!

– Вот еще! – тряхнула тёмным ухом Мун. – Просто он каждый день приносит мне рыбу. Ну, я и ем. Не пропадать же хорошей еде в самом деле... Особенно креветкам!

Чёрная кошка перебила подругу:

– Слушай, Мун, прошлой ночью было так интересно!

От воспоминаний, глаза Лаки загорелись озорным огоньком. Мун покосилась на подругу, несколько секунд изучая ее лукавый, загадочный вид и бросила:

– Только не говори, что всю ночь опять спасала несчастных и обездоленных!

– А я ничего не могу с собой поделаться! – Лаки перевернулась на спину и уставилась в вечеряющее небо, в котором летали светлячки. – Как только наступает ночь, какая-то сила просто гонит меня на поиски, кого бы спасти?

Мун махнула кончиком хвоста:

– Мне можешь не рассказывать. Уж я-то это хорошо знаю,

«девочка – мчс»!

– Мчс? Это такие крутые спасатели? Ха-ха! – Лаки была явно польщена. – Хотела бы я быть похожей на них! Если бы только я была человеком! По-настоящему.

– Вот глупая! Быть днём кошкой, а ночью человеком гораздо удобнее! Вот и блондинка подтвердит, стопроцентно!

– Ты про Шанти?

– Про неё. Небось, сейчас нежится на своей шёлковой подушке с золотой бахромой! Были бы мы людьми круглые сутки – разве она смогла бы так кайфовать?

Лаки поднялась на лапы и огляделась.

– Скоро луна взойдет! Бежим за Шанти, Мун! Мне не терпится рассказать вам двоим, что произошло последней ночью!

– Ладно, бежим. Похоже, сегодня я без ужина. Остается надеяться, что японец не утопится в море от досады!

Обе кошки спрыгнули с соломенной крыши на мусорные баки, стоящие на заднем дворе и помчались прочь с пляжа.

В стремительно вечереющем небе уже замерцали первые звезды, когда Лаки и Мун появились на улочке перед антикварным салоном.

Витрина салона была хорошо освещена. Здесь, среди

изящных греческих скульптур, китайских фарфоровых ваз и позолоченных канделябров, на подушке из бледно-голубого индийского шёлка лежала кошка Шанти.

Она давно привыкла быть украшением магазинчика. длинная белоснежная шёрстка лоснилась от ухода и первого-классного корма, на тонком ошейнике поблескивало винтажное рубиновое сердечко.

Довольно часто, перед витриной, где она каждый день нежилась, останавливались люди. Почти все из них хотели её сфотографировать, и из любопытства заходили в магазин, чему хозяйка салона была весьма рада.

В этот вечер, как и всегда, после мисочки подогретых сливок Шанти урчала и шурилась от удовольствия. Внезапно, она ощутила на себе чьи-то пристальные взгляды и приоткрыла глаза.

За стеклом витрины, на вечерней улице она увидела своих подруг: в качестве приветствия Лаки улыбалась ей во все усы, а Мун криво морщилась.

Шанти радостно встрепенулась и вскочила с подушки. Спустя несколько мгновений, она предстала во всей красе перед кошками.

– Послушайте! Я вам такое расскажу! – мяукнула она. – Вы не поверите!

– Чур, я первая расскажу! – задорно воскликнула Лаки и первой бросилась бежать по улице. Мун помчалась за ней, на ходу крикнув Шанти:

– Давай, Блонди! Шевели окорочками!

Кошки торопились поскорее попасть в своё секретное место – на колокольню старинной городской ратуши. Их превращение в людей должно было произойти с минуты на минуту!

Секрет, рассказанный на крыше

Едва они успели взбежать по старинной винтовой лестнице на самый верх ратуши, как над городом взошла луна. Ее магический, бледно-лимонный свет высветил колокольню и черепичные крыши домов, окружающих городскую площадь.

На небольшой террасе колокольни, из тени, на лунный свет вышли уже не кошки, а красивые юные девушки с кошачьими ушками.

С Лаки мы уже знакомы: эта длинноволосая брюнетка с матовой загорелой кожей и светло-зелёными глазами, в которых пляшут искры задора и авантюризма. Она является заводилой троицы. Каким-то необъяснимым образом, она первая узнает о чьей бы то ни было беде и всегда готова совершить подвиг с риском для жизни.

Мун – кошка без определенного места жительства, в своём человеческом облике – невысокая, ладно скроенная девушка, с острыми чертами лица, отчаянно синими глазами и вспыльчивым характером, свойственными всей сиамской породе.

Её способность всё подмечать и делать соответствующие

выводы, делают ее «здравым рассудком» компании. Однако, к острому «сиамскому» языку надо привыкнуть, иначе может показаться, что ей просто нравится обижать других своими едкими замечаниями.

Шанти – изящная платиновая блондинка с бездонными янтарными глазами – очень утончённая кошка. Сострадание, чувство прекрасного и внутренняя гармония являются её самыми сильными сторонами.

Даже грубоватая Мун, которой не так повезло в жизни с домашним уютом и хозяйской лаской, порой соглашается, что «Блонди» – так она зовет подругу, – «это незаслуженный подарок бестолковому человечеству».

...Уже полчаса все три девушки сидели на перилах верхней террасы и с увлечением слушали рассказ Лаки о приключениях в зоопарке. Шанти, то и дело, ахала от изумления, а Мун подхмыкивала от интереса.

– Значит, говоришь, у этого мелкого лиса три хвоста? – проговорила Мун и сделала вывод: – Тут всё предельно ясно. Зверёныш не из нашего мира!

– Не из нашего? – удивилась Шанти.

– Как ты можешь так уверенно говорить? – спросила Ла-

ки. – Разве мало на свете удивительных животных?

– Подумай сама! – Мун тряхнула головой. – А разве так много вокруг зверей с тройными хвостами? Не-ет, этот экземпляр здесь явно «турист»!

Лаки улыбнулась:

– И откуда же он тогда?

Мун раздражённо всплеснула руками:

– Не знаю, из магического мира, например! Разве вы не слышали о том, что в лесу за городом творится что-то странное?

– Мой хозяин Гасс говорит, что никакого магического мира нет! – пожала плечами Лаки. – Хотя, если бы такое место объявилось бы, я бы только обрадовалась!

– А я думаю, девочки, магический мир всё-таки существует...

Эту фразу произнесла Шанти. У неё был задумчивый вид, как будто она что-то вспоминала:

– Не так давно к нам в магазин пришел очень, очень, **ОЧЕНЬ** странный посетитель... – продолжила она. – У нас, конечно, каждый день бывают самые неожиданные гости.

Один раз, даже арабский шейх заезжал за барельефами для своей коллекции... Но этот! Он был по самые глаза замотан в какую-то тряпку, и от него весьма дурно пахло. Как из канализации. И этот странный тип предложил моей хозяйке кучу денег за маленький клочок старого пергамента.

– Что за пергамент? – заинтересовалась Лаки.

– Я точно не знаю, – Шанти качнула головой. – Я видела его лишь однажды. На нём нарисована какая-то карта, вернее, только её фрагмент. Повсюду письмена на неизвестном языке... Когда хозяйка сказала посетителю, что год назад отдала пергамент в музей истории, тот аж потемнел весь от злости и еще больше завонял!

– И причем здесь магический мир? – Лаки не удержалась и прыснула со смеху. Её рассмешил этот воняющий посетитель.

– А ты не догадываешься? – воскликнула Мун. – Это же мышам понятно! Господин Вонючка хотел обрывок карты магического мира.

– Но зачем это ему? – пожалала плечами Лаки. – Судя по рассказам Шанти, на учёного он не сильно похож!

– Мне показалось... – тут Шанти внезапно запнулась и немного побледнела.

– Ну давай, говори уже! – энергично трянула её за плечо Мун. – Что тебе показалось-то?

– Что этот тип – не человек вовсе! – вполголоса произнесла Шанти. – Он жуткий, у меня муражки бегут, когда я его

вспоминаю!

Глядя на вздрогнувшую от воспоминаний подругу, Мун засмеялась: такое лицо было у Шанти.

– Да ты не дрейфь, Блонди! Кем бы ни был этот вонючий мистер, мы тебя в обиду не дадим! Как заявится, сразу зови нас! Верно я говорю, Лаки?

Но та не ответила. Подруги с удивлением обнаружили, что Лаки, с головой поглощённая какими-то мыслями, машинально поймала в ладонь светлячка, потом отпустила его. Глаза её не мигая глядели на ночной город, раскинувшийся внизу.

– Лаки? – позвала её Мун.

Но девушка не отзывалась. Подруги подошли поближе, вопросительно глядя на неё.

– Скажите, – вдруг нарушила молчание Лаки. – А вы никогда не задумывались, почему мы такие... не как все? Мы и не люди, и не кошки... Что-то по-середине...

Мун и Шанти переглянулись. Лаки повернулась к ним и обхватила плечи руками, как будто ей вдруг стало холодно.

У неё был встревоженный вид.

– Мне кажется, что-то скоро произойдет, – поёжилась она. – Я это чувствую. Что-то очень важное!

– Но что «важное», милая? – спросила ее Шанти и тоже поёжилась. Ей передалось странное состояние Лаки.

Поглядев на притихших подруг, Мун встряхнулась и с привычной для неё насмешливой гримасой воскликнула:

– Да знаю я, что произойдёт! Опять наша Лаки освободит каких-нибудь подопытных крыс из научной лаборатории! Или подневольных куриц с птицефермы! Ну, на худой конец, червяков из консервной банки у рыбака украдёт.

Несмотря на чувство тревоги, затаившееся в сердце, Лаки улыбнулась.

– Ну тебя, Мун! Но ты мне напомнила! В одном сарае за городом держат ангорских кроликов. Кролики подросли, потолстели и вырастили суперскую густую шёрстку. И поэтому им грозят очень большие неприятности! Вы даже не представляете, как добывают ангоровую шерсть! Ее выдирают живьём...

– Нет! – вскрикнула Шанти и закрыла лицо ладонями. –

Не продолжай, пожалуйста! Я не могу это слушать!

Лаки хотела что-то сказать, но осеклась. Она и не подозревала, что её подруга настолько чувствительна.

– Я же говорю! – кивнула сиамка, подняв брови. – Лаки у нас – спасатель. «Девочка-мчс».

– Да подожди ты, Мун! – нахмурилась Лаки.

Она взяла Шанти за плечи и легонько потрянула её.

– Ты в порядке?

Блондинка медленно опустила руки, открывая лицо. На нём было написано выражение сильнейшего сострадания.

– О, Лаки, можно я пойду с тобой? Я тоже хочу спасти этих бедных кроликов!

– Ничего себе! – вырвалось у Мун. – Не ожидала от блондинки!

Девушка с радостью кивнула. С друзьями спасти кого-нибудь всегда веселее! Обе они вопросительно глянули на Мун, но та решительно покачала головой:

– Не-не-не, извиняйте! Сегодня я не с вами. Ресторан «Ле-

тучий Голландец» лежит в руинах после сегодняшнего кулинарного шоу. Надо навести там порядок до утра! Да и есть чего-то охота-прямо-не-могу!

Потому что другого пути нет

Миро с лисёнком Року за пазухой покинули королевский Зал Собраний и направились к выходу.

– Ты позволишь мне пойти к техномагам с тобой? – с надеждой спросил Року хозяина.

– Нет, конечно! – отрезал Миро. – Мне хватило поисков тебя в людском городе в прошлый раз!

– Но ведь я ей обещал!

– Кому? Той странной девчонке на смешном скутере?

– Она не странная! Она смелая, добрая и красивая! – воскликнул Року.

– Обалдеть, – хмыкнул Миро: – мой тикл влюбился. В человека.

– Кто влюбился? Никто не влюбился! – проворчал тикл, обиженно скрылся за пазухой и добавил оттуда: – Ты просто её совсем не знаешь!

– Это точно. – подтвердил его хозяин без какого-либо сожаления.

У выхода из дворца их ждал Сет. Долговязый принц стоял со скучающим видом, как всегда, подпирая стену. Дракончик Шип, сидящий на плече принца с пафосным видом шлифовал маленькой пилочкой коготки на правой лапе.

– Крутую машину ты себе смагировал! – подал голос Сет, кивнув на мотоцикл Миро. – Или может, угнал у кого из техномагов?

– Сет? – удивился Миро. Откуда ты здесь? Когда мы покидали зал, ты был еще там!

– Учись, Миро! – ухмыльнулся Сет. – Этот старый дворец полон потайных коридоров. Никто лучше нас с Шипом их не знает!

– Не сомневаюсь, – отозвался молодой воин.

– Ты что, и врянь намереваешься искать Тёмного Мага в мире людей?

– Да.

Миро уже уселся за руль своего «Монстра», как Сет произнес за его спиной:

– Найти Бесформенного – задача не из простых. Он ведь меняет обличья, как перчатки! Я бы отправился туда с тобой, но ты ведь сам понимаешь: скоро моя коронация. Дел, если честно, не впроворот!

– Конечно, Сет!

Миро надел на голову шлем и стартовал прочь. Глядя ему вслед, наследник трона заметил с кривоватой улыбочкой:

– Это был не очень-то вежливый ответ с его стороны! Я, как-никак, выразил ему свое сочувствие.

Дракончик Шип кивал, с прищуром наблюдая, как удаляется Миро.

– Как думаешь? – спросил принц тикла: – Что его больше раздражает: то, что он лишён прав на трон, или моя скорая коронация?

Шип издал подленький хихиканье.

– Он сам виноват, что больше не наследник. – заметил дракончик с важным видом. – Как вообще можно править страной, когда у тебя такое недоразумение вместо тикла?!

Сет и Шип переглянулись и со смехом ударили друг друга ладонями. Оба были весьма довольны друг другом.

Миро гнал мотоцикл к границе, туда, где высилась древняя стена из энерго плазмы.

Великая стена, построенная тысячи лет назад легендарными магами-праотцами Табу Кианы светилась и переливалась перламутром. Ее верхняя кромка терялась высоко в небе.

То и дело, в стене появлялись бреши. Одни были такие

крохотные, что через них нельзя было просунуть и мизинец, а другие были большие, размером с ворота. Порталы пульсировали: на глазах исчезали старые и появлялись новые.

«Их становится всё больше! Это плохой знак!» – с тревогой подумал Миро.

Они с лисенком подъехали вплотную к стене.

– Давай, Року, вылезай. Дальше тебе нельзя. – приказал Миро тиклу.

Лисёнок неохотно закопошился за пазухой хозяйской куртки. Наконец, он показался. У него были опущены уши, в глазах стояли слёзы обиды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.